

ДАНИИЛ БОРИСОВИЧ ЭЛЬКОНИН

СОЗДАТЕЛЬ ДЕТСКОЙ
ВОЗРАСТНОЙ ПСИХОЛОГИИ
(1904—1984)

Даниил Борисович Эльконин — одно упоминание этого имени уже вызывает радость. Но тут же сжимается болью сердце — его уже нет рядом. А ведь он был таким молодым. Да, да, молодым. Конечно, по годам ему уже было 80, но мы — и сорока- и пятидесятилетние — чувствовали себя старше.

В Данииле Борисовиче были и до конца его дней оставались юношеская восторженность, юношеский задор и, говоря его же словами, «полная свобода, полное отсутствие каких бы то ни было внешних побудителей приспособления и т. п.»¹. Все это сочеталось в Д.Б. Эльконине с жизненной мудростью, глубинами мудрого старца (в нем было что-то от знаменитой скульптуры Эрзя). Он не просто знал очень многое в жизни, науке, он понимал суть всех явлений, отношений. И особенно четко он чувствовал процесс развития. Он видел перспективу и дистанцию.

«Основное, что я сделал в своей жизни, — с полным правом заявил Даниил Борисович в своем последнем публичном выступлении, — это ... попытки исторического понимания процессов детского развития»².

Такому пониманию способствовало счастливое переплетение научного мышления и художественного мировосприятия: Элькони-

на-мыслителя дополнял, обогащал Эльконин-художник (живописец, резчик по дереву). Я никогда не забуду эмоциональный взрыв Даниила Борисовича, который, попав в среднеазиатскую пустыню около Хивы, бегал по песчаным барханам и буквально кричал в восторге от обилия красок, от того, что пустыня живет.

Выдающийся ученый-психолог, разработавший ряд фундаментальных научных проблем, и тонкий экспериментатор, блестяще решавший прикладные психолого-педагогические задачи, Д.Б. Эльконин был ярким, самобытным, исключительно порядочным человеком. Он принадлежит к всемирно известной научной школе Л.С. Выготского, учеником и соратником которого Даниил Борисович гордо и мужественно оставался и в дни многолетних гонений на великого психолога.

Д.Б. Эльконин родился и провел детство в Павловской губернии, где рано начал трудовую деятельность, проработав два года воспитателем в колонии для малолетних правонарушителей.

После окончания в 1927 г. педологического отделения педагогического факультета ЛГПИ им. А.И. Герцена он стал работать педологом-педагогом в детской профамбулатории Октября-

¹ Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 1989. № 4. С. 22.

² Там же. С. 23.

23 июня 1941 г. Дежурный по
военкомату принимает заявления

Мимо Концертного зала
им. П.И. Чайковского на фронт

ской железной дороги и одновременно преподавать в педагогическом институте на кафедре педологии.

Знаменательно, что первыми его учителями в большой науке стали знаменитый физиолог А.А. Ухтомский и не менее знаменитый психолог Л.С. Выготский, с которым Даниил Борисович в 1931 г. начал исследование проблем психологии детской игры.

Успешная научная деятельность сопровождалась восхождением по административной лестнице — в 1932 г. Д.Б. Эльконин стал заместителем директора по науке Ленинградского научно-практического педологического института. Однако после печально известного постановления «О педологических извращениях в системе Наркомпроса» (1936) этот институт закрылся, а Д.Б. Эльконин лишился

ученой степени кандидата наук и остался без работы.

Отказавшись согласиться с правильностью «партийной оценки» педологии как лженауки, молодой ученый предстал перед руководителем Ленинградской области (одним из руководителей страны) А.А. Ждановым.

Сохранилась архивная запись их беседы. О ней рассказал мне прочитавший эту запись еще в 50-х гг. М.И. Кондаков. По его словам, это поразительный документ, свидетельствующий не просто о научной честности, но и о бескомпромиссности Д.Б. Эльконина. Единственный из всех сотрудников Педологического института Даниил Борисович заявил первому секретарю обкома, члену Политбюро партии, что «... не привык изменять убеждения за 24 часа».

Видавший виды партийный лидер был настолько поражен, что дал разрешение Д.Б. Эльконину работать в школе (т. е. в идеологической сфере, куда люди с идеологически сомнительными взглядами на допускались).

Результатом учительской деятельности Д.Б. Эльконина явилось написание в 1938—1940 гг. Букваря, книги по русскому языку для школ народов Крайнего Севера и методических указаний к ней. В эти же годы Даниил Борисович подготовил и защитил в Ленинградском институте им. А.И. Герцена свою вторую кандидатскую диссертацию. Это было накануне Великой Отечественной войны.

Вступив 2 июля 1941 г. добровольцем в народное ополчение, Д.Б. Эльконин окончил войну майором, награжденным многими боевыми орденами и медалями.

Вообще-то Даниил Борисович не очень охотно вспоминал военные годы (тем более что война трагически оборвала жизнь двух его дочерей — Наташи и Гали и первой его жены — Ц.П. Немановой, уничтоженных фашистами на Кавказе), но один эпизод воспроизводил с горьким юмором.

«Служил я в штабе Ленинградского фронта, — рассказывал Д.Б. Эльконин. — Вдруг вызывают меня в Особый отдел и спрашивают: «Вы Эльконэн, финн?» — «Нет, — отвечаю. — Я Эльконин, еврей». — «О, это очень хорошо», — говорят мне особысты. Так что в тот момент мне помогло, что я еврей».

Пункт пятый в паспорте более никогда не помогал Д.Б. Эльконину. А помогали ему жить, творить сила духа, любовь к науке и неиссякаемый оптимизм.

Он был Оптимист с большой буквы, Оптимист, веривший в возможность перемен к лучшему и умевший внушать эту веру окружающим, что я неоднократно испытывал на себе.

С Даниилом Борисовичем у меня сложились теплые, доверительные отношения, которые, несмотря на существенную разницу в возрасте, переросли в дружбу.

Узнал я его еще в начале 60-х гг., когда директорствовал в специальной школе по перевоспитанию несовершеннолетних правонарушителей. Значительно ближе познакомился я с Даниилом Борисовичем при подготовке к защите своей докторской диссертации на психологическом факультете МГУ (1969), официальным оппонентом по которой он выступал. Впоследствии наша дружба окрепла настолько, что мы и квартиры свои поменяли так, чтобы жить в одном доме (с 1976 г.).

Так вот, помню, как-то, сидя в его уютном домашнем кабинете, я начал что-то бурчать о том, что все вокруг черно и плохо...

Даниил Борисович смотрел, смотрел на меня, а потом заметил: «Действительно, какой беспредел творится... А метро все же иногда работает. Так радуйся же, радуйся!»

Умение радоваться, несмотря ни на какие трудности, находить возможности для творчества было основанием всей жизнедеятельности Д.Б. Эльконина.

А в этой жизнедеятельности периоды более или менее благополучные сменялись весьма тяжелыми: творческие удачи в совместной работе с А.А. Ухтомским и Л.С. Выготским, но вслед за этим «разоблачение» как педолога; признание заслуг на фронте, но здесь же гибель семьи, которую сам и эвакуировал из Ленинграда на юг, где произошел прорыв обороны, а с ним гибель дочерей, жены; успешная деятельность подполковника Л.Б. Эльконина в Московском областном военно-педагогическом институте Советской Армии, а в начале марта 1953 г. (как следст-

вие «дела врачей») изгнание из него за «ошибки космополитического характера»; широкая известность не только в своей стране, но и за ее рубежом как крупнейшего детского психолога, способствующего внедрению новаторских идей в школу, и ряд тяжелых хирургических операций.

Конечно, перенести эти тяжелые испытания помогла Даниилу Борисовичу семья, которую он обрел после войны, — любящая жена Шева Цальевна, воспитавшая замечательного сына (ныне известного психолога Бориса Данииловича Эльконина, унаследовавшего от отца не только талант ученого, но и повышенную требовательность, высокую степень научной самокритичности) и неутомимо (с напористостью фронтового хирурга, которым она была в годы войны) пытавшаяся «излечить» Даниила Борисовича от излишней доверчивости, житейской неприспособленности (и, кстати, активно «воспитывавшая» не только мужа, но и всех окружающих его психологов — всем нам «доставалось» и, слава богу, все еще «достаётся» от Бебы, может быть, за исключением В.П. Зинченко — любовь к нему исключает критику со стороны Шевы Цальевны).

И всё же, чтобы не просто выжить, но и плодотворно работать в науке, борясь к тому же с некоторыми влиятельными «действительными членами АПН» (где он оставался лишь членом-корреспондентом, посмеиваясь достаточно горько, что П.Я. Гальперин и Л.И. Божович вообще ни в какие члены АПН не были допущены), Д.Б. Эльконин должен был быть и был Оптимистом.

При этом он был бесконечно добрым человеком, который щедро дарил научные идеи и экспериментальные замыслы ученикам, сотрудникам, коллегам.

Как справедливо заметил В.П. Зинченко, «Д.Б. Эльконин не страшился научного пиратства, говоря, что с идеей нужно украсть и голову, а это даже в такой ... стране, как наша, сложновато».

Но при всей доброте, бескорыстности, открытости людям Даниил Борисович Эльконин был ответственным и принципиальным человеком, жестко отстаивавшим научные позиции. «...Я честно говорю, я в детской педагогической психологии да и вообще в психологии до сих пор остаюсь человеком военным, — заявил 80-летний Д.Б. Эльконин, выступая на Ученом совете Психологического института. — Я терпеть не могу никаких компромиссов, я терпеть не могу никакой пошлятины в науке, я терпеть не могу никакой необоснованности, нелогичности, я терпеть не могу ничего такого, что привносится в науку кроме ее собственной внутренней логики»³. Но, что важно, при всем этом Даниил Борисович оставался скромным и корректным человеком. «...Я могу быть не прав, — говорил он, — кто у нас прав, кто не прав — нам сейчас не дано (знать), об этом скажет история... Мне кажется, что среди тех, кого я знаю, гениев нету. Нет! Но что делать? Есть способные, талантливые. Я тоже немножко способный человек, но гениев я не вижу»⁴.

Последние 30 лет жизни Д.Б. Эльконин работал в Психологическом институте АПН (ныне РАО), где последовательно руководил лабораториями психологии младшего школьника, психологии подростка, диагностики психического развития школьников (организовывал, налаживал деятельность и передавал заведование своим ученикам), одновременно ведя преподавательскую работу на факультете психологии Московского университета.

Всю свою научную жизнь Д.Б. Эльконин, выдвигая продуктивные идеи, разрабатывая теории и концепции, развивал и творчески переосмысливал наследие Л.С. Выготского,

перед научным гением которого он преклонялся.

Работал Даниил Борисович в тесном сотрудничестве (основанном на единстве научных воззрений и личной дружбе) с такими ведущими отечественными психологами, как А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, А.В. Запорожец, П.Я. Гальперин, Л.И. Божович.

О дружбе с этими замечательными людьми, крупнейшими психологами нашего Отечества, лучше всего написал сам Даниил Борисович в письмах с фронта Алексею Николаевичу Леонтьеву⁵:

21.06.1942.

Дорогой, родной Алексей!.. Друзья в моем возрасте приобретаются с трудом, а терять их даже на короткое время, даже из виду, тяжело... Война подействовала на меня двойственно. Я почерствел... а вместе с тем стал человеком любивее и стал так любить людей, как не любил их раньше... Рад, что ты занят наукой. Она, эта наша наука, очень нужная, необходимая наука... Тебя много раз обнимаю и целую. Передавай привет всем товарищам. Будешь писать А.Р. (*А.Р. Лурия*), Саше (*А.В. Запорожец*), Лиде (*Л.И. Божович*) — всем от меня боевой привет... Еще целую. Твой Даня.

23.03.1943.

Дорогой Алексей! Как приятно было получить твои каракули... Милые мне острые буквы... От этих слов, написанных прописью, знакомой ручки и, мне кажется, родных чернил веет теплом. В сердце воспоминания, именно в сердце. Кто выдумал, что память — это функция коры? Ерунда, это функция сердца, нет, души, именно души... Тебя обнимаю и целую крепко. Даня.

³ Там же. С. 22.

⁴ Там же. С. 23.

⁵ Мы приводим здесь лишь некоторые строки из этих писем. Они были опубликованы в «Вестнике МГУ». Сер. 14. Психология. 1989. № 4. С. 10—18.

«Цветы в вазе»
Живописная работа Д.Б. Эльконина

8.10.1943.

Дорогой Алексей!.. Как Саша (*А.В. Запорожцев*), Тамара (*Т.О. Гиневская*), Петя (*П.Я. Гальперин*) ... Есть ли сведения о Лиде (*Л.И. Божович*). Все это меня живо интересует. Не из простого любопытства. А из чувства большой дружбы и любви... Ну, дорогой, кончаю, желаю успехов. Всем приветы и поцелуи. Тебя обнимаю и целую. Твой Даня.

14.10.1943.

Дорогой Алексей Николаевич! Узнал об организации Академии педагогических наук... Мечтаю принять участие в работах вместе с вами... Жму вам всем руки, обнимаю и целую. Даня.

30.03.1944.

Дорогой Алешенька!.. Значит, вы все теперь под эгидой Академии. Это кое-что или ничего? Ведь в свое время не столь давно слово «академия» вовсе не означало «наука», а иногда и совсем наоборот... Есть ли хоть тенденция к созданию настоящей Академии с настоящей наукой. ... Дорогой мой! Опиши мне всех... На месте ли твой диван с подушками? Этот, который уютный⁶... Твой Даня.

18. 11. 1944.

Дорогие мои, все!.. Марочка (*М.Н. Леонтьева — жена А.Н. Леонтьева*) Дорогая!.. Все равно приеду и именно к вам, к тебе и Алешке. Целую, обнимаю всех, всех. Ваш Даня.

Умение дружить и верность научным принципам Даниил Борисович воспитал и в своих учениках. При его всемерной поддержке выросли многие ныне ведущие психологи нашей страны, возглавляющие сейчас самостоятельные научные направления.

Круг изучаемых Д.Б. Эльconiным психологических проблем был исключительно

широк, хотя центральной для него всегда оставалась проблема культурно-исторической природы детства и глубинных законов детского развития.

Особое видение и глубинное понимание самого явления развития позволили Даниилу Борисовичу полно, четко и аргументированно построить теорию психического развития ребенка, в которой дана развернутая характеристика структуры и содержания этого сложнейшего процесса. Созданная им теория, по точному определению В.В. Давыдова, «во-первых, существенно конкретизировала и уточнила общее его понимание, сложившееся в трудах Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурии, А.В. Запорожца... во-вторых, четко различила и охарактеризовала внешние условия, источники, форму и движущие силы развития ребенка, в-третьих, обобщила достаточно большой фактический материал. Вместе с тем его теория позволяет действительно преодолеть натуралистический подход к развитию ребенка»⁷.

Показав, что основой поэтапного психического развития человека является овладение индивидом исторически сложившимися способами родовой человеческой деятельности, Даниил Борисович глубоко раскрыл и описал различные виды деятельности детей, в процессе осуществления которых происходит присвоение ими основ культуры и тем самым реализуется психическое развитие. Поэтому не случайно особое внимание Д.Б. Эльконин уделял изучению закономерностей и условий формирования различных видов деятельности детей: предметных действий детей раннего возраста, игры дошкольников, учебной деятельности младших школьников, общения подростков и др.

⁶ После переезда в Москву Д.Б. Эльконин целый год жил у Леонтьевых и спал именно на этом диване.

⁷ *Эльконин Д.Б.* Избранные психологические труды.

Важную роль в развитии психологической науки сыграла созданная Д.Б. Элькониным теория периодизации психического развития детей, основанная на изучении внутренней сущности онтогенеза, потому что «только внутренние изменения самого развития, только переломы и повороты в его течении могут дать надежное основание для определения главных эпох построения личности ребенка»⁸. Идеи Л.С. Выготского и А.Н. Леонтьева послужили опорой для Д.Б. Эльконина, который «... в основу периодизации, отвечающей целостному развитию психики ребенка, положил представление о том, что каждый возраст, как своеобразный и качественно особый период жизни человека, характеризуется прежде всего определенным типом ведущей деятельности и возникающими благодаря ему специфическими психологическими новообразованиями. Смены ведущего типа деятельности соответствуют закономерные переходы от одних возрастных периодов к другим, а преемственность этих типов деятельности обеспечивает единство психологического развития человека как личности. Отсюда вся психическая жизнь ребенка рассматривается как процесс непрерывной смены деятельностей, причем на каждом возрастном этапе выделяется «ведущая деятельность», с установлением структур которой связаны главнейшие психологические новообразования данного возраста...»⁹

...Разработка общей теории периодизации побудила Даниила Борисовича подвергнуть специальному анализу особенности конкретных возрастов, в частности, дошкольного периода детства и главной деятельности, определяющей возникновение и развитие основных психических новообразований дан-

ного возраста. Следует заметить, что еще ранее Д.Б. Эльконин создал развернутую теорию игры, построение которой определило возможности выхода ученого на решение общетеоретических проблем психического развития ребенка. Так, исследуя детскую ролевую игру, он рассматривал процесс возникновения, содержание, условия, характер изменения и ее значение в развитии ребенка, в частности, развитии символической функции и воображения дошкольника. Вместе с тем Даниил Борисович специально исследовал закономерности возникновения и развития личности ребенка от непосредственно-эмоционального общения младенца, формирования речи у детей раннего и дошкольного возрастов, их мышления до характера развития сознания дошкольника, младшего школьника, подростка.

Последовательно раскрывая сформулированное еще Л.С. Выготским положение о том, что обучение и воспитание ребенка ведут за собой его психическое развитие, Д.Б. Эльконин убедительно показал: при организации обучения ребенка в том или ином возрасте необходимо ориентироваться не на те психические процессы, которые уже сформировались, а на те, которые следует формировать и развивать путем построения деятельности, соответствующей данному возрасту.

Даниил Борисович глубоко изучил весь спектр детских возрастов (от младенческого до юношеского), реально создав возрастную детскую психологию, неразрывно связанную с педагогической психологией и возрастной психодиагностикой.

В трудах Д.Б. Эльконина органически сочетается разработка фундаментальных пси-

⁸ *Выготский Л.С.* Собр. соч.: В 6 т. Т. 4. С. 247.

⁹ «Теперь, — отмечал Д.Б.Эльконин в 1984 г., — раздаются крики: «Ведущая деятельности — это ерунда» и т. д. Но дело все заключается в том, что понятие ведущей деятельности есть понятие о структуре. А ее изменение есть изменение структуры (структуры детства). Больше ничего. Если развитие в каждый данный момент представляет собой известную структуру, то в нем обязательно должны быть ведущие компоненты, которые уходят, а на их место приходят какие-то другие. Она живет, эта система. Это же живая система!» (Вопросы психологии. 1989. № 4. С. 24.)

хологических проблем и их экспериментальная проработка. Так, исследование возрастных возможностей усвоения содержания знаний младшими школьниками привело его к новому пониманию психологических основ начального обучения и разработке общих контуров психологической теории учебной деятельности. При этом им применялся генетико-моделирующий метод исследования, представляющий собой единство исследования психического развития детей с их обучением и воспитанием, поиском средств и возможностей, позволяющих активно формировать новый уровень тех или иных способностей ребенка.

Наряду с концептуальной проработкой важнейших теоретико-методологических про-

блем детской психологии Д.Б. Эльконин целенаправленно работал над прикладными, психолого-педагогическими, дидактическими вопросами. Например, им был разработан эффективный метод обучения детей чтению на основе звукового анализа слов, воплощенный в написанном Д.Б. Эльконым экспериментальном букваре.

Итоги научно-исследовательской и психолого-педагогической деятельности Даниила Борисовича Эльконина обобщены в опубликованных им десяти монографиях и множестве научных статей, в которых, как нам представляется, нашла особое отражение большая душа этого замечательного Ученого и Человека.

Д.И. Фельдштейн